

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы Й О Т Д Е Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Апрѣля 9.

№. 15.

1900 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена св. Анны, въ 3-й день февраля, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать сей орденъ 3-й степени: учителю Московскаго Заиконоспасскаго духовнаго училища, Статскому Совѣтнику, Виктору Кедрову и врачу Московскаго Донскаго духовнаго училища Коллежскому Совѣтнику Александру Цвѣткову.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На священническую вакансію при церкви села Болычева опредѣленъ учитель двухклассной церковно-приходской школы г. Бронницъ Дмитрій Казанцевъ.

На діаконскую вакансію при Московской Антиповской церкви, опредѣленъ діаконъ—псаломщикъ Троицкой, въ Кожевникахъ, церкви Петръ Ильинъ.

На такую же вакансію при Воскресенской, на Малой Бронной, церкви опредѣленъ псаломщикъ Воскресенской, въ Плѣвницахъ, церкви Алексѣй Соколовъ.

Псаломщикъ с. Морчуговъ, Бронницкаго уѣзда, Владиміръ Соловьевъ перемѣщенъ на псаломщическую вакансію при Митрофаніевской церкви, въ Петровскомъ паркѣ.

Священникъ храма Христа Спасителя, Павелъ Примогенитовъ, награжденъ скуфьею.

Отъ Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 24-го марта 1900-го года, на журналѣ засѣданія Постоянной Школьной Коммисіи Совѣта, отъ 20-го того же марта, слѣдующія лица утверждены въ должностяхъ

на свободныя вакансіи въ церковныхъ школахъ епархіи:

1, Законоучителя:

Священникъ Сергій Аѳонскій—въ школѣ грамоты при Борисоглѣбскомъ Дмитровскомъ монастырѣ.

2, Учителей и учительницъ:

а) по г. Москвѣ:

Учитель Мароновской церковной школы Алексѣй Макѣевъ—въ Трифоновской, вмѣсто уволившагося Евгенія Широкогорова.

б) По уѣздамъ:

Окончившая курсъ Московскаго Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища Зинаида Пономарева—въ Ахтырской, Дмитровскаго уѣзда, школѣ грамоты.

Имѣющій званіе учителя Сергій Смирновъ—въ Марьинской, Колом. у.

Бывшій воспитанникъ Виѳанской духовной семинаріи Иванъ Фрязиновъ временно допущенъ къ управленію должности помощника учителя—въ Новлянкой, Бронницкаго у., съ тѣмъ, чтобы по окончаніи учебнаго года держалъ установленный на званіе учителя экзамень, а помощникъ учителя названной школы Александръ Смирновъ временно долженъ нести обязанности старшаго учителя.

Учитель Нажицкой, Богородскаго у., школы Василій Никольскій—въ Феодоровской, того же уѣзда, съ тѣмъ, чтобы велъ занятія впредь до назначенія новаго учителя и съ учениками старшей группы Нажицкой школы.

Учитель Городковской, Волоколамскаго у., школы Сергій Румянцевъ—въ Манасинской, того же уѣзда.

Учительница Манасинской, Волоколамскаго у., школы Пелагея Осташевская—въ Городковской, того же уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12-го марта 1900-го года, на журналѣ засѣданія Совѣта, отъ 8-го февраля того же года, имѣющая званіе домашней учительницы Александра Виноградова утверждена въ должности учительницы русскаго языка Московской Дорогомиловской одноклассной женской церковно-приходской школы.

Въ настоящее время состоятъ вакантными учительскія должности въ слѣдующихъ одноклассныхъ церковныхъ школахъ епархіи:

Нажидкой, Богородскаго у.,
Глаголевской, Верейскаго у.,
и Каменской, Можайскаго у.,

Желающіе занять означенныя вакансіи лица благоволятъ подавать о семъ прошенія въ Совѣтъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію прихожанъ, Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности старостъ церквей г. Москвы:

1) Къ церкви Московскихъ святителей, что при Московскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ — Московскій купецъ Петръ Сергѣевичъ Каптелинъ, на 1-е трехлѣтіе.

2) Троицкой на Арбатѣ, — потомственный почетный гражданинъ Леонидъ Александровичъ Вайдаковъ, на 3-е трехлѣтіе.

3) Неопалимовской, близъ Дѣвичьяго поля, — потомственный почетный гражданинъ Павелъ Петровичъ Митрофановъ, на 9-е трехлѣтіе.

4) Троицкой, на Капелькахъ, — московскій купецъ Иванъ Діонисовичъ Баевъ, на 2-е трехлѣтіе.

5) Покровской, въ Левшинѣ, — потомственный почетный гражданинъ Николай Павловичъ Чамовъ, на 3-е трехлѣтіе.

6) Вознесенской, за Серпуховскими воротами, — московскій купецъ Иванъ Павловичъ Гурьевъ, на 2-е трехлѣтіе.

7) Екатерининской, въ Екатерининской больницѣ, — Московскій купецъ Константинъ Михайловичъ Лобовъ, на 1 трехлѣтіе.

8) Николаевской, что въ Драчахъ, — московскій купецъ Ксенофонтъ Георгіевичъ Тороповъ, на 1-е трехлѣтіе.

9) Троицкой, что на Хохловкѣ, — московскій купеческій сынъ Николай Филипповичъ Житаревъ, на 1-е трехлѣтіе.

10) Успенской, что на Могильцахъ, — иваново-вознесенскій купецъ Игнатій Ивановичъ Тарасовъ, на 1-е трехлѣтіе.

11) Спасо-Преображенской, что на Пескахъ, — московскій цеховой Гавріиль Сергѣевичъ Самоновъ, на 2-е трехлѣтіе.

12) Иоанно-Предтечевской, въ Старой Конюшенной, — московскій купецъ Михаилъ Александровичъ Тулиновъ, на 1-е трехлѣтіе.

13) Филаретовской, въ Филаретовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, архитекторъ Иванъ Ивановичъ Поздѣевъ, на 3-е трехлѣтіе.

14) Георгіевской, на Лубянкѣ, — московскій мѣщанинъ Сергій Михайловичъ Арсеньевъ, на 1-е трехлѣтіе.

15) Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, — потомственный почетный гражданинъ Петръ Филипповичъ Серебряковъ, на 4-е трехлѣтіе.

16) Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, — временно московскій купецъ Димитрій Савельевичъ Сахаровъ, на 1-е трехлѣтіе.

17) Петропавловской, на Калужской улицѣ, — потомственный почетный гражданинъ Павелъ Сергѣевичъ Окошниковъ, на 1-е трехлѣтіе.

18) Николаевской, въ Александровскомъ приютѣ вспомогательнаго общества купеческихъ прикащиковъ, — потомственный почетный гражданинъ Иванъ Аванасьевичъ Баушкинъ, на 1-е трехлѣтіе.

Отъ Московскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Московское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія симъ объявляетъ, что въ маѣ 1900 года имѣетъ быть открытіе приюта и богадѣльни имени потомственной почетной гражданки Александры Ксенофоновны Медвѣдниковой въ пожертвованной ею усадьбѣ при сельцѣ Порѣчьѣ, близъ города Звенигорода.

Въ приютъ принимаются заштатные священно и церковнослужители Московской епархіи:

- 1) одинокіе
- 2) мужъ съ женой и
- 3) вдовы съ дочерью преклонныхъ лѣтъ.

Въ богадѣльню принимаются престарѣлые, не моложе 55 лѣтъ, лица всѣхъ сословій, обоюго пола, уроженцы Московской губерніи, или прожившіе въ оной послѣдніе 5 лѣтъ, только одинокіе. Призрѣваемые въ приютъ и богадѣльнѣ будутъ пользоваться полнымъ содержаніемъ на проценты съ капитала, пожертвованнаго Александрю Ксенофоновной Медвѣдниковой.

Прошенія о принятіи въ приютъ и богадѣльню подаются Епархіальному Начальству. При прошеніяхъ въ приютъ должны быть приложены засвидѣтельствованныя мѣстнымъ благочиннымъ свѣдѣнія о лѣтахъ, семейномъ и имущественномъ положеніи просителей и объ ихъ поведеніи; а при прошеніяхъ въ богадѣльню таковыя-же свѣдѣнія, удостовѣренныя мѣстнымъ приходскимъ священникомъ или подлежащими сословными учрежденіями.

6-4

МОСКОВСІЯ ЦЕРКОВНАЯ ВѢДОМОСТЬ

№ 15-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Апрѣля 9-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ИЗДАВАНІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

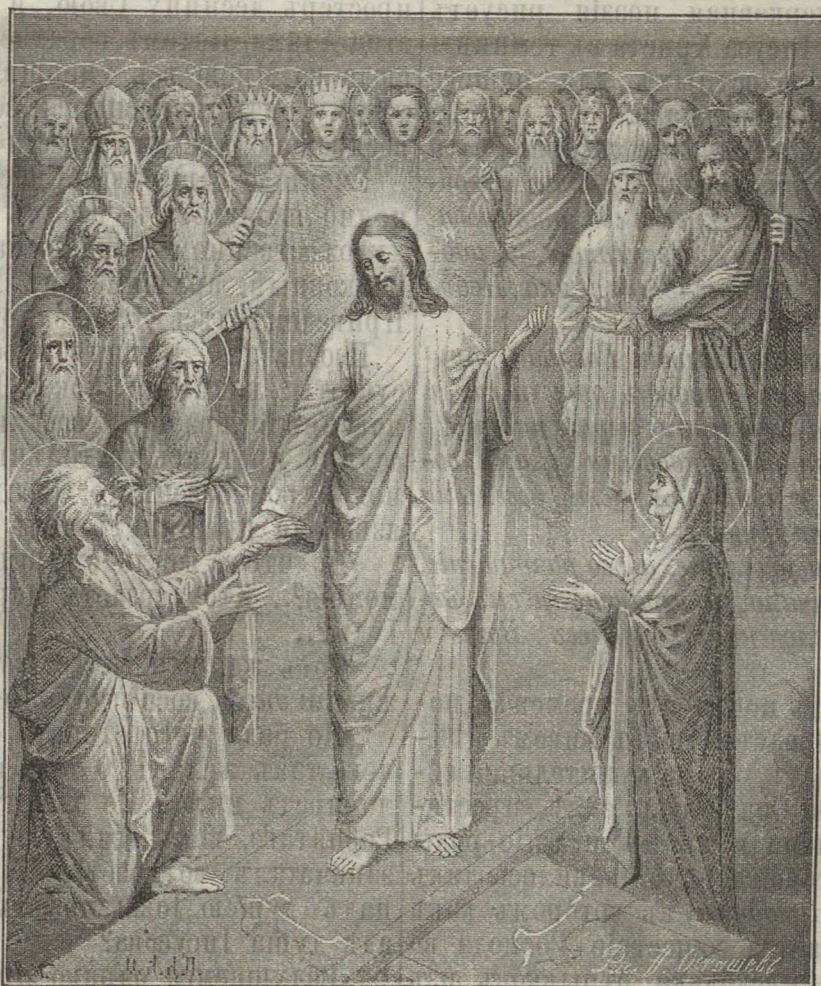
Адресъ редакціи: Улиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Теодоровича Мансвѣтова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Сошествіе Христа Спасителя во адъ.

Ни одинъ изъ великихъ христіанскихъ праздниковъ не празднуеть такъ свѣтло святая Церковь Православная, какъ свѣтлый праздникъ Пасхи Христовой. Да такъ и должно быть: праздникъ Пасхи есть праздникъ и торжество всѣхъ нашихъ торществъ, ибо въ сей день мы смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало!..

Слово Пасха значитъ переходъ. Евреи праздновали переходъ чрезъ море Чермное, а мы празднуемъ переходъ отъ ада къ небу, отъ смерти къ жизни, и

Сошествіе Христа Спасителя во адъ.

посмотрите, послушайте, какими неподражаемо-дивными пѣсноищніями воспѣваетъ этотъ переходъ св. Церковь, какою неземной поэзіей, поэзіей рай звучать ея пѣсни пасхальныя!..

Святые отцы, великіе художники слова, въ своихъ пасхальныхъ проповѣдяхъ съ какимъ восторгомъ изображаютъ дивную тайну сошествія Христа Спасителя во адъ! А древніе художники-иконографы, какъ бы идя на встрѣчу желаніямъ челоуѣческаго сердца, начертали намъ многознаменательную икону Сошествія Христа Господа въ преисподняя земли, дабы тѣмъ сильнѣе впечатлѣтъ въ души вѣрующей все необъятное значеніе сего таинственнаго событія

открывшаго для земнородныхъ двери рая Божія крестомъ Господнимъ... Да, если слухъ вѣрующаго услаждается дивными пѣснями во славу Побѣдителя ада, то и зрѣніе его жаждетъ видѣть хотя нѣкій образъ славы, хотя нѣкую малую тѣнь Того, Кто озарилъ сіяніемъ Своей славы все глубины адовы. Особенно выразительно и образно сошествіе Господа во адъ изображено въ пѣснопѣніяхъ Великой Субботы.

Послушавъ, Слово, Отца Твоего, воспѣваетъ Церковь, на землю шелъ еси, да спасеши Адама, и на земли не обрѣтъ сего, Владыко, даже до ада снишелъ еси, ищай.

Ужасеся адъ Спасе, зря Тя жизнодавца, богатство онаго упрядняюща, и яже отъ вѣка мертвыя возставляюща.

Днесь адъ, стена вопіетъ: уне мнѣ бже, аще быхъ отъ Маріи Рождшагося не пріялъ: пришедъ бо на мя державу мою разруши, врата мѣдныя сокруши, души, яже содержашъ прежде, Богъ сый воскреси... Разрушися моя власть; пріяхъ Мертваго яко единого отъ умершихъ, Сего бо держати отнюдь не могу, но погубляю съ Нимъ и ми же царствовахъ: азъ имъхъ мертвецы отъ вѣка, но Сей се встѣхъ воздвизаетъ... Пожертва бысть моя держава, Пастырь распятыя и Адама воскреси... Истоци гробы Распнйся!...

Столь же образно, но еще болѣе торжественно, радостно-восторженно церковная поэзія рисуется намъ сошествіе Господа Иисуса Христа въ темницы адовы въ невыразимо-сладостныхъ для нашего сердца пѣсняхъ канона пасхальнаго.

Снишелъ еси въ преисподняя земли и сокрушилъ еси веревъ вѣчныя, содержашація связаннаыя, Христе, и тридневенъ, яко отъ кита Иона, воскресъ еси отъ гроба.

Аще и во гробъ снишелъ еси, Безсмертне, но адову разрушилъ еси силу, и воскресъ еси, яко Побѣдитель, Христе Боже...

Плотію уснувъ, яко мертвъ, Царю и Господи, тридневенъ воскресъ еси, Адама воздвигъ отъ тли, и упряднивъ смерть: пасха нетлѣннѣя міра спасеніе!

Безмѣрное Твое благоутробіе адовыми узами содержиміи зряще къ свѣту идяху, Христе, веселыми ногами, пасху хваляще вѣчную.

Смерти пряднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, много житія вѣчнаго начало, и играюще поемъ виновнаго, единого Благословеннаго, отцевъ Бога и Препрославленнаго...

Христіанская древность почти отъ временъ Апостольскихъ пыталась представить въ живомъ дѣйствіи глубочайшій догматъ объ искупительной силѣ смерти и воскресенія Спасителя, силѣ, простирающейся на все времена и на прошедшіе роды человѣчества. Уже во второмъ вѣкѣ появилось такъ называемое *Евангеліе Никодима*, въ которомъ какъ бы въ лицахъ изображается сошествіе Господа во адъ. Приведемъ здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ этого сказанія, которое очевидно было знакомо и нашимъ древнимъ иконописцамъ.

«Въ часъ полуночный проникъ въ тѣ мрачныя мѣста и возсіялъ свѣтъ какъ бы солнца и все увидѣли другъ друга. И тотчасъ Авраамъ съ патриархами и пророками, исполнившись радости, сказали другъ другу: «этотъ свѣтъ отъ великаго Свѣта».

Далѣе въ сказаніи выводятся на среду пророки: Исаія и Предтеча Господень Іоаннъ, которые напоминаютъ заключеннымъ во адѣ то, что они предсказывали о Христѣ; Сіонъ рассказываетъ праотцамъ, какъ онъ просилъ у Ангела елѣя для болящаго отца своего Адама, но Ангелъ сказалъ ему, что придетъ на землю единородный Сынъ Божій вочеловѣчившійся, и Онъ воскреситъ Адама и всехъ потомковъ его водою и Святымъ Духомъ... Слыша это, адъ и сатана совѣщаются, какъ встрѣтить и задержать грядущаго противъ нихъ Врага... «И вдругъ, продолжаетъ сказаніе, подобно грому раздался громкій голосъ: поднимите князи врата ваши и поднимитесь врата вѣчная, и войдетъ Царь славы!... Голосъ повторился, и адъ отвѣчалъ, какъ будто не зная: кто есть сей Царь славы?—Ангелы Господни отвѣчали: Господь крѣпкій, сильный, Господь сильный въ брани. И тотчасъ вмѣстѣ съ этимъ словомъ мѣдныя врата сокрушились и желѣзные запоры сломались, и все связанные мертвые разрѣшились отъ узъ... И вошелъ Царь славы, какъ Человѣкъ, и все темницы ада просвѣтились... И повелѣлъ Царь славы Ангеламъ связать сатану, и простеръ десницу Свою, и взялъ и воздвигъ праотца Адама. Потомъ, обратясь къ прочимъ, сказалъ: сюда со Мною все умерщвленные древомъ, къ которому онъ прикоснулся: вотъ Я опять всехъ васъ воскрешаю древомъ креста»...

Ученіе о сошествіи Спасителя во адъ болѣе полно излагаетъ въ своемъ прекрасномъ, поистинѣ художественномъ, словѣ нашъ знаменитый витія церковный, архіепископъ Херсонскій Иннокентій. Приведемъ здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ этого слова.

Изобразивъ таинственное величіе дня великой субботы, какъ для покоя Бога-Искупителя, вдохновенный ораторъ восклицаетъ: «о, остановись солнце, продлись драгоцѣнный день! Да продлится покой Божественнаго Страдальца! Да прекроются сіи язвы, да престанетъ течь кровь!..

«Но что за вопль слышится среди смертнаго безмолвія?.. Кто дерзаетъ нарушать покой Льва отъ Іуды?..

«Тотъ же, кто болѣе всехъ нарушалъ его при жизни: *днесь*, воспѣваетъ Церковь, *адъ стена вопіетъ*..

«Но ради чего стенать ему, когда онъ достигъ, чего такъ желалъ? О чемъ вопіять, когда все умолкло предъ нимъ? Не хочетъ ли онъ взять и душу Распятаго, какъ взялъ руками іудеевъ Его тѣло и запечаталъ во гробъ?—Но ему не дано власти и надъ душею Іова: можетъ ли быть оставлена во адѣ душа Иисусова?

«Велушаемся однако пристальнѣе въ вопль ада: не напрасно онъ столь силенъ, что, происходя въ сердцѣ земли, слышится на всехъ концахъ ея; не

напрасно столь мучителенъ, что вопіющій не можетъ скрыть его въ самыхъ мрачныхъ глубинахъ своихъ. *Днесъ адъ стена вопіетъ, глаголя: уне мнѣ быше, аще быхъ отъ Маріи Рождшагося не пріялъ...* И такъ, вотъ причина горькаго вопля адскаго: его причиняетъ Тотъ, Кто Самъ безмолвно поживаетъ во гробѣ!

«Что же дѣлаетъ тебѣ, о адъ, сей Мертвецъ? Съ сею увѣнчанною терніемъ главою, съ сими прободенными руками и ногами, что можетъ Онъ сдѣлать тебѣ?..»

«Все, все, отвѣчаетъ мучимый: *придегъ на мя, державу мою разруши, врата мѣдныя сокруши, души, яже держашъ прежде, Богъ сынъ, воскреси...*»

«О, послѣ сего надобно тебѣ стенать и вопіять, вѣчно стенать и вѣчно вопіять! Но какимъ образомъ произошло все сіе? Какъ, поживая во гробѣ плотію, Богочеловѣкъ сошелъ во адъ? Кто можетъ дать на сіе отвѣтъ? Явно, что адъ худой свидѣтель въ семъ случаѣ: отъ мученія онъ можетъ только вопіять, а не повѣствовать».

Изъ св. отцевъ и учителей Церкви наиболѣе художественно изображаетъ сошествіе Господа во адъ св. Епифаній Кипрскій, въ своемъ замѣчательномъ словѣ на Великую Субботу.

«Что это нынѣ за безмолвіе великое на землѣ? Что за великое безмолвіе и великое молчаніе? вопрошаетъ святой ораторъ и отвѣчаетъ: Безмолвіе великое, ибо—*Царь спитъ*. Земля убоялася и замолкла, потому что Богъ во плоти уснулъ. Богъ во плоти уснулъ—и адъ ужаснулся. Богъ на малое время уснулъ—и спящихъ издревле отъ Адама воскресилъ. Зашелъ Богъ солнце подъ землю,—и грозная тьма простерлася надъ Іудеею.—Нынѣ спасеніе сущимъ на земли, и отъ вѣка сущимъ подъ землю. Нынѣ спасеніе всему міру и видимому и невидимому. Нынѣ сугубое промышленіе, сугубое человѣкомъ посѣщеніе: Богъ приходитъ съ небеси на землю, съ земли подъ землю. Врата ада отверзаются,—и вы, спящіе отъ вѣка, радуйтесь; *сидящій во тьмѣ и стни смертнѣй, свѣтъ велиій примите!* Съ рабами Господь; съ мертвыми Богъ; съ умершими Жизнь; съ находящимися во тьмѣ Свѣтъ невечерній; съ плѣнными Свободитель; съ преисподними Сынъ превыше небесъ... Христось между мертвыми: снидемъ туда съ нимъ, да познаемъ тайны, какія тамъ; да познаемъ тайну Божию подъ землею, и разумѣемъ чудеса Господа, да научимся, какую благовѣствуетъ Онъ проповѣдь сущимъ во адѣ; и что со властію повелѣваетъ святымъ.—*Изыдите,—вѣщаетъ,—сущіи во тьмѣ, просвѣтитесь; изыдите и возстаните лежащіи!* И тебѣ повелѣваю, Адаме: возстани спяй, ибо Я не для того сотворилъ тебя, чтобъ остался связаннымъ во адѣ, воскресни отъ мертвыхъ, ибо Я—животъ человѣковъ и воскресеніе созданія Моего, воскресни, великъ бывшій по образу Моему: встань, иди отсюда, ибо ты во Мнѣ, и Я въ тебѣ—одинъ и нераздѣлимый образъ есмы. Для тебя Богъ твой былъ Сынъ

твой. Для тебя Я, Господь твой, принялъ образъ раба. Для тебя сущій превыше небесъ, Я пришелъ на землю, и подъ землю. Для тебя Я сталъ человѣкомъ, былъ преданъ и распятъ. Разсмотри поруганное лице Мое, удары на ланитахъ Моихъ, которымъ Я подвергся для того, чтобы твой испортившійся видъ исправить по первобытному образцу. Разсмотри язвы на раменахъ Моихъ,—язвы, принятыя Мною для того, чтобы истребить бремя грѣховъ твоихъ, лежавшее на раменахъ Моихъ. Посмотри на пригвожденные руки Мои, которыя простеръ Я на дровъ изъ-за тебя, несчастно простершаго руки свои къ дереву... И такъ, встаньте, идите отсюда—отъ тлѣнія въ нетлѣніе, отъ смерти въ жизнь! Встаньте, идите отсюда,—изъ тьмы въ вѣчный свѣтъ, отъ страданій къ веселію! Встаньте, идите отсюда—изъ рабства въ свободу, изъ темницы въ горній Іерусалимъ, отъ узъ къ Богу, изъ подъ земли на небо: ибо Я на то умеръ и воскресъ, да обладаю живыми и мертвыми. Встаньте же, идите: ибо Отецъ Небесный приемиетъ овца погибшее; Ангельскіе сонмы ждуть своего сожителя Адама: когда-то онъ воскреснетъ, когда воздвигнется, и придетъ къ Богу»... Такъ воскресаетъ Адамъ, воскресаетъ Ева,—и многія тѣлеса усопшихъ отъ вѣка святыхъ востали, проповѣдуя тридневное Господне пришествіе: да встрѣтимъ оно свѣтло, и узримъ, и обымемъ, съ Ангелами ликуя, съ Архангелами празнуя праздникъ воскресившему насъ Христу. Аминь. (Изъ Душеп. Чт. апр. 1900 г.).

Архимандритъ Никонъ.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ.

Апрѣля 1 дня, въ 10 час. 40 минутъ утра, прибыли въ Москву Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ съ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной и Ихъ Августѣйшими Дочерьми Великими Княжнами Ольгой Николаевной, Татіаной Николаевной и Маріей Николаевной.

Несмотря на ранній часъ прибытія Ихъ Величествъ въ Москву и довольно неблагоприятную погоду, задолго до прибытія Императорскаго поѣзда, со всѣхъ концовъ Первопрестольной масса народа слѣшила къ Николаевскому вокзалу и заранѣе занимала мѣста по пути слѣдованія Царскаго экипажа съ вокзала къ Кремлю, чтобы возможно лучше увидѣть своихъ обожаемыхъ Царя, Царицу и Ихъ Царственныхъ Дочерей.

За нѣсколько минутъ до прихода Императорскаго поѣзда, на вокзалъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества Августѣйшій Московскій Генераль-Губернаторъ и Командующій войсками Московскаго военнаго округа Великій Князь Сергій Александровичъ съ Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною, а также находящійся въ Москвѣ Его Императорское Высочество Августѣйшій Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній Вели-

кій Князь Константинъ Константиновичъ и прослѣдовали въ Императорскія комнаты, гдѣ оставались до прибытія Императорскаго поѣзда, при подхождѣ котораго къ дебаркадеру на встрѣчу Ихъ Величествамъ вышли Ихъ Императорскія Высочества и всѣ прибывшія на вокзалѣ должностныя лица.

Въ 10 часовъ 40 минутъ, по московскому времени, Императорскій поѣздъ тихо подошелъ къ дебаркадеру.

Послѣ полной остановки поѣзда, изъ вагонъ-салона вышли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, встрѣченныя Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ съ Великою Княгинею Елисаветою Теодоровною и Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ. Послѣ родственныхъ привѣтствій, Ихъ Императорскія Величества изволили милостиво поздороваться съ прибывшими для встрѣчи Ихъ Величествъ лицами, причемъ городской голова князь Голицынъ удостоился чести поднести Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ букетъ изъ чайныхъ розъ и орхидей, послѣ чего при выходѣ изъ вагона Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княженъ Ольги Николаевны и Татьяны Николаевны, городской голова удостоился чести поднести также Ихъ Императорскимъ Высочествамъ по маленькому букету изъ ландышей, перевязанныхъ бѣлой лентой.

Въ исходѣ одиннадцатаго часа утра раздался первый ударъ въ большой колоколъ на Ивановской колокольнѣ и велѣдъ затѣмъ со всѣхъ церквей Первопрестольной начался перезвонъ; въ это время Ихъ Императорскія Величества отбыли съ вокзала.

Вся масса народа, наполнявшая Каланчевскую площадь, обнажила головы и громкое радостное «ура» огласило воздухъ и слилось съ праздничнымъ колокольнымъ звономъ въ одинъ торжественный гулъ.

Прослѣдовавъ по Каланчевской улицѣ, а далѣе, мимо Красныхъ воротъ, по Мясницкой улицѣ, чрезъ Лубянскую площадь, по Китайскому проѣзду и черезъ Театральную площадь, Ихъ Императорскія Величества въ началѣ двѣнадцатаго часа утра прибыли къ часовнѣ Иверской Божіей Матери.

На встрѣчу Ихъ Императорскимъ Величествамъ изъ часовни вышли: преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ крестомъ, настоятель Николо-Перервинскаго монастыря архимандритъ Викентій съ святою водою и братія часовни въ облаченіяхъ изъ золотого глазета. Ихъ Императорскія Величества приложились къ св. кресту, приняли окропленіе святою водою и прослѣдовали въ часовню, гдѣ приложились къ чудотворной иконѣ Иверской Божіей Матери. Въ часовню прослѣдовалъ и Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ. Хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ исполнилъ тропарь Богоматери. Затѣмъ было отслужено краткое молебствіе, при окончаніи котораго было провозглашено Царское многолѣтіе. Ихъ Императорскія Величества приложились къ св. кресту и принявъ поднесенныя Имъ преосвященнымъ Несторомъ иконы Иверской Божіей Матери, въ серебряныхъ ризахъ съ жемчугомъ, вышли

изъ часовни и при громкихъ кликахъ ура отправились въ Кремль черезъ Никольскія ворота.

Въ двѣнадцатомъ часу дня, Ихъ Императорскія Величества, при радостныхъ кликахъ массы народа, прослѣдовали въ Кремль и подъѣхали къ подъѣзду Собственныхъ Ихъ Величествъ апартаментовъ, при входѣ въ которыя Государь Императоръ и Государыня Императрица были встрѣчены начальникомъ дворцоваго управления генералъ-майоромъ Кузнецовымъ, помощникомъ его полковникомъ Гейне и полицеймейстеромъ дворцовъ подполковникомъ Солини.

По прибытіи Ихъ Величествъ во дворецъ, въ церкви Рождества Богородицы, что на Сѣняхъ, духовникомъ Ихъ Величествъ о. протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ съ благочиннымъ придворныхъ соборовъ и церквей протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ и придворнымъ духовенствомъ было совершено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтій. Въ то же время въ Большомъ Успенскомъ соборѣ было отслужено благодарственное молебствіе, которое совершалъ преосвященный Пареній, епископъ Можайскій, съ о. протопресвитеромъ Большаго Успенскаго собора В. С. Марковымъ, о. сакелларіемъ Н. И. Пшеничниковымъ и соборными пресвитерами. Пѣлъ Синодальный хоръ. При окончаніи молебна протоіакономъ Шеховцовымъ были провозглашены многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику, Великимъ Князямъ: Ольгѣ Николаевнѣ, Татьянѣ Николаевнѣ и Маріи Николаевнѣ и всему Царствующему Дому. Соборъ былъ переполненъ богомольцами.

Благодарственные молебствія были совершены во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ храмахъ г. Москвы.

2 апрѣля, въ праздникъ входа Господня въ Иерусалимъ, былъ Высочайшій выходъ Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ.

Въ десять часовъ утра въ соборъ прибыли викаріи московской митрополіи Несторъ и Пареній, а за ними Владыка Митрополитъ.

Въ 10^{3/4} часовъ утра, изъ внутреннихъ апартаментовъ Большаго Дворца изволили прослѣдовать Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ съ Государыней Императрицей Александрой Теодоровной, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Августѣйшаго Московскаго Генералъ-Губернатора и Командующаго войсками московскаго военнаго округа Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Теодоровны и лицъ Свиты Ихъ Величествъ. Обойдя всѣ группы собравшихся въ залахъ особъ, Ихъ Императорскія Величества изволили остановиться въ Георгіевскомъ залѣ передъ группою представителей московскаго городского управления, бывшей во главѣ съ московскимъ городскимъ головою княземъ Голицынымъ, удостоившимся при этомъ чести поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ отъ города Москвы хлѣбъ-соль, и выслушавъ рѣчь ея представителя князя Голицына, Государь Императоръ сказалъ:

„Благодарю васъ за пріемъ и за выраженные пожеланія.

Императрица и Я очень счастливы, что Мы можемъ провести вмѣстѣ съ вами въ дорогой Нашей Москвѣ страстную недѣлю и встрѣтить свѣтлые дни Великаго праздника“.

Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица прослѣдовали далѣе во Владимірскій залъ, гдѣ ими были приняты подношенія отъ различныхъ обществъ. Принявъ хлѣбъ-соль, Ихъ Величества прослѣдовали далѣе и вступили въ Святая сѣни, гдѣ Ихъ встрѣтилъ о. благочинный придворныхъ соборовъ и церковей протоіерей Благоразумовъ съ крестомъ и святою водою. При пѣніи придворной пѣвческой капеллой «Спаси, Господи, люди Твоя» Ихъ Императорскія Величества приложились къ св. кресту и приняли кропление св. водою, послѣ чего Ихъ Величества здѣсь-же изволили принять хлѣбъ-соль отъ хоругвеносцевъ Большого Успенскаго собора, поднесенную на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ старостою хоругвеносцевъ Гуляковымъ.

Въ 10 часовъ 50 минутъ утра раздался торжественный звонъ въ «Царь-Колоколъ», и многотысячная толпа народа, наполнявшая Царскую площадь, благоговѣнно обнажила головы. Въ 10 часовъ и 55 минутъ утра, по данному знаку, раздался звонъ во всѣ колокола и на Красномъ крыльцѣ показалось шествіе.

Лишь только торжественный колокольный звонъ во всѣ колокола возвѣстилъ о выходѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ дворца, южныя двери собора открылись и на помостъ вышли: иподіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ, протоіаконы и діаконы съ кадилами, пресвитеры Ермонскій и Голубевъ съ древними «Корсунскими» крестами, пресвитеръ Воздвиженскій съ иконой Божіей Матери, находящейся за престоломъ въ соборѣ, сакелларій свящ. Пшеничниковъ съ крестомъ на блюдѣ, сакелларій свящ. Субботинъ съ сосудомъ съ святою водою, оо. архимандриты: Никонъ, Меодій, Дмитрій, о. протопресвитеръ собора Марковъ, преосвященные епископы Несторъ Дмитровскій и Парѣній Можайскій и Владыка Митрополитъ Владиміръ въ блестящихъ облаченіяхъ изъ золотого газета.

Когда Ихъ Императорскія Величества вступили на южное крыльцо Успенскаго собора, колокольный звонъ прекратился, и Владыка Митрополитъ обратился къ Государю Императору съ слѣдующимъ словомъ:

«Благочестивѣйшій Государь!

Первопрестольная и вѣрнопогоданная Москва, а съ нею и вся Россія, сердцемъ которой она справедливо называется, всегда связана съ Царемъ своимъ, какъ съ своею жизненною сердцевиною, узами самой искренней любви и непоколебимой преданности. Гдѣ бы ни находился Царь ея, она хотя незримо, но всегда и неизмѣнно тамъ, гдѣ Онъ. Она всегда и всюду съ Нимъ и вокругъ Него своею искреннею приверженностію, своимъ сочувствіемъ и благожеланіями, своими неусыпными и никогда не умолкающими молитвами. Но эти никогда неразрываемыя живыя струны ея любви и привязанности къ Царю своему звучать особенно высоконастроенною гармоніею тогда, когда Царь входитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ нею, принимаетъ

участіе въ ея церковныхъ торжествахъ и становится лицомъ къ лицу съ народомъ.

Таковъ настоящій моментъ. Когда, вотъ, Ты, Государь, какъ утреннее весеннее солнце, восходишь съ нашею Государынею такъ близко передъ нашими взорами, когда идешь, чтобы въ этой завѣтной святинѣ пережить съ нами тѣ священныя минуты, выше которыхъ ничего не можетъ быть для христіанскаго сердца, разделить скорбныя молитвы Страстной седмицы и радость Свѣтлаго праздника, когда Своимъ продолжительнымъ посѣщеніемъ приносишь намъ такую радость, какой уже полвѣка не видала царелюбивая Москва наша, крѣпко бьются сердца наши и производятъ неудержимый порывъ народнаго чувства. Я не знаю, какъ назвать это чувство. Назвать его чувствомъ благодарности — мало. Назвать чувствомъ утѣшенія — тоже мало. Это — переполненіе нашего сердца тѣмъ чувствомъ счастья, какое испытываетъ оно, когда чувствуетъ вокругъ себя свое жизненное начало, когда ощущаетъ близъ себя свое неоцѣнимое сокровище.

Отъ всей души благодаримъ Бога за то, что Онъ такъ утѣшаетъ насъ Тобою, и горячо молимъ Его, да утѣшитъ Онъ и Тебя нами».

По окончаніи рѣчи Владыка поднесъ Животворящій Крестъ для цѣлованія Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Приложившись къ святому Кресту и принявъ окропленіе святою водою, Царь и Царица, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны и лицъ участвовавшихъ въ выходѣ, вступили въ соборъ и стали близъ патриаршаго мѣста, возлѣ праваго клироса. Въ двѣнадцатомъ часу утра началась божественная литургія, которую совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ духовникомъ Ихъ Величествъ протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ, симоновскимъ архимандритомъ Никономъ, протопресвитеромъ собора В. С. Марковымъ и сакелларіемъ Пшеничниковомъ. Въ половинѣ перваго часа дня закончилась литургія; пѣвчіе запѣли «Спаси, Господи, люди Твоя», и Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, приложившись къ св. кресту, прикладывались къ чудотворнымъ иконамъ въ главномъ иконостасѣ Господа Вседержителя, Владимірской Божіей Матери, Успенія Богоматери, а затѣмъ прослѣдовали въ придѣлъ свв. апостоловъ Петра и Павла, гдѣ прикладывались къ мощамъ св. Петра митрополита. Приложившись затѣмъ къ ковчегамъ съ Ризой Господней и Гвоздемъ Христовымъ, Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ юго-западный уголъ собора, гдѣ почиваютъ мощи св. Іоны Митрополита. Приложившись къ нимъ, а также къ мощамъ св. Филиппа митрополита и принявъ поднесенныя Владыкой Митрополитомъ иконы св. Петра митрополита и Владимірской Богоматери въ серебряныхъ образахъ и просфоры, Ихъ Императорскія Величества вышли изъ Успенскаго собора черезъ сѣверныя двери, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, въ Чудовъ монастырь.

Предшествуемая Владыкой Митрополитомъ, Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ Алексѣевскую

церковь Чудова монастыря, гдѣ были всрѣчены о. на-мѣстникомъ обители архимандритомъ Товією и братіей. Чудовской хоръ пѣлъ тропарь святителю Алексію митрополиту и Ихъ Величества прикладывались къ мощамъ этого святителя. Принявъ поднесенныя Имъ Владыкой Митрополитомъ иконы святителя Алексія въ серебряныхъ вызолоченныхъ окладахъ, Ихъ Величества прослѣдовали внутреннимъ ходомъ въ Николаевскій Дворецъ, а оттуда отбыли въ экипажѣ въ Большой Кремлевскій Дворецъ при радостныхъ кликахъ «ура!» многотысячной массы народа.

Въ понедѣльникъ Страстной седмицы, въ Высочайшемъ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ присутствовало было къ совершенію муроваренія.

Въ исходѣ девятого часа утра, въ Муроваренную палату прибыли назначенные къ участию въ муровареніи архимандриты и духовенство, викаріи московской митрополии и Владыка Митрополитъ Владиміръ. Здѣсь же находился товарищъ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода сенаторъ Саблеръ и другія высокопоставленныя лица. Владыка Митрополитъ и прочее духовенство облачились въ ризы изъ чернаго бархата съ серебряными крестами и позументомъ.

Въ десятомъ часу утра въ Муроваренную палату изволили прибыть изъ дворца чрезъ Синодальную бібліотеку Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, въ сопровожденіи Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Владыка Митрополитъ встрѣтилъ Ихъ Величествъ при входѣ въ Муроваренную палату съ св. крестомъ. Приложившись къ Животворящему Кресту, Государь Императоръ, Государыня Императрица, Великій Князь и Великая Княгиня стали на уготованномъ мѣстѣ у южной стѣны и затѣмъ началось положенное по уставу молебствіе съ водоосвященіемъ.

Богослуженіе совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Владиміръ, съ преосвященнымъ Несторомъ, епископомъ Дмитровскимъ, съ преосвященнымъ Пароеніемъ, епископомъ Можайскимъ, синодальнымъ ризничимъ архимандритомъ Меодіемъ, оо. архимандритами: Митрофаномъ, Дмитриемъ, Серапіономъ и Товією, протопресвитеромъ Большого Успенскаго собора В. С. Марковымъ и сакелларіями священниками: Пшеничниковымъ и Субботинымъ. Передъ началомъ молебна Владыка Митрополитъ поднесъ Царю, Царицѣ, Великому Князю и Великой Княгинѣ зажженныя свѣчи. Духовенство и всѣ присутствовавшіе, согласно древнему обычаю, стояли во время молебна со свѣчами. За молебномъ пѣлись тропари Пятидесятницѣ и Успенію Богоматери. По окончаніи молебна о. протоіакоу Шеховцевъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому.

Ихъ Величества приложились къ св. Кресту и приняли окропленіе св. водою. Затѣмъ Владыка Митрополитъ, окропивъ св. водою очагъ, котлы и благовонныя вещества, влилъ святую воду въ котлы. Принявъ под-

несенные ему синодальнымъ ризничимъ архимандритомъ Меодіемъ сосуды съ виномъ и масломъ, Владыка Митрополитъ благословилъ каждый изъ нихъ и влилъ въ котлы. Сюда же всыпаны были твердыя благовонныя вещества, находившіяся на серебряныхъ тарелкахъ вокругъ котловъ, причемъ каждое вещество благословлялось Митрополитомъ. Затѣмъ оо. діаконъ въ черныхъ облаченіяхъ подносили къ Владыкѣ Митрополиту большіе серебряные сосуды съ масломъ и виномъ, и, получивъ отъ него благословеніе, вливали въ котлы. Синодальный ризничій поднесъ Владыкѣ Митрополиту пучки лучины, и онъ, зажегши ихъ отъ свѣчи, положилъ въ печи подъ очагомъ Девять діаконъ въ стихаряхъ стали у котловъ и особыми лопатками начали мѣшать масло съ виномъ и благовонными веществами, а Владыка Митрополитъ сталъ читать св. Евангеліе отъ Іоанна.

Государь Императоръ и Государыня Императрица слушали чтеніе св. Евангелія и затѣмъ отбыли изъ Муроваренной палаты чрезъ Синодальную бібліотеку внутреннимъ ходомъ во дворецъ, сопровождаемые Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною и свитою.

Послѣ Владыки Митрополита чтеніе Евангелія продолжали преосвященные епископы Несторъ и Пароеній, а затѣмъ — чтеніе Евангелія будетъ совершаться во все время муроваренія іеромонахами и священниками по особому назначенію.

Въ теченіе первыхъ трехъ дней страстной седмицы Ихъ Императорскія Величества присутствовали за богослуженіями въ придворной церкви Рождества Богородицы, что на Сѣняхъ. Богослуженія совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ; пѣла придворная капелла.

С. Коробкинъ.

Горніе сердца.

(Пасхальное размышленіе).

Двѣ овцы разсѣяннаго стада Христова, Лука и Клеопы, печально шли въ селеніе Еммаусъ изъ шумнаго, оживленнаго, но для нихъ теперь страшнаго Іерусалима. Тамъ, въ немъ, безвозвратно протекли ихъ лучшіе дни въ обществѣ дивнаго Учителя изъ Назарета; и какъ еще близко то свѣтлое, отрадное время, когда надежды на освобожденіе отъ рабства Римскаго, на счастливую жизнь въ славномъ царствѣ пришедшаго Мессіи наполняли ихъ сердца; еще, кажется, въ ухахъ звучитъ восторженное «*Осанна Сыну Давидову*»; еще такъ памяты тысячи привѣтливыхъ, радостныхъ лицъ вокругъ Іисуса. Правда, Самъ Онъ и тогда былъ задумчивъ, слезой блестя въ его взоръ... но кто примѣтилъ это среди общаго ликования? Протекли какіе нибудь шесть дней, и гдѣ тотъ восторгъ встрѣчи, та преданность людей?! Учитель взять тайно, осужденъ несправедливо, быстро, еще быстрѣе преданъ самой ужасной казни... А друзья, ученики Его? малодушные — они покинули Его въ минуты скорби, оставили страдать одинокимъ... только немногія женщины нашли въ себѣ нравственное

мужество оплакать Его предсмертный путь, и своимъ плачемъ усладить горечь Его крестныхъ мученій... А народъ—этотъ восторженный, облагодѣтельствованный Имъ народъ? О, онъ забылъ всё милости, всё чудеса, забылъ и сладчайшее ученіе, которому цѣлодневно внималъ, и подобно грохоту разъяренной бури, озлобленно сливался въ зловѣщихъ вопляхъ: распни Его, распни Его!.. Все... все... погребено въ этомъ страшномъ Іерусалимѣ. Вотъ уже третій день восходящее солнце заставляло учениковъ Распятаго въ безутѣшной скорби, третьи сумерки своею тьмою, какъ-бы усиливали ихъ тоску. Сердцу не хотѣлось вѣрить, что Учителя нѣтъ уже среди нихъ, что это ужасное злодѣйство дѣйствительно омрачило Іерусалимъ; но все еще такъ живо въ воспоминаніи, какъ третій день уже понизла глава Распятаго, какъ Его послѣдній вздохъ одѣлъ тьмою вселенную... Но сильная радость и глубокая печаль не укладываются въ одинокомъ сердцѣ: онѣ ищутъ сочувствія, отклика, утѣшенія и два путника поэтому дѣлили между собою общую скорбь, вели грустную бесѣду о голгоетскихъ событіяхъ... иныхъ рѣчей у нихъ теперь и быть не могло. Неожиданно къ нимъ приближается Незнакомецъ; удрученные печалью, подъ покровомъ густѣющихъ сумерекъ, они не глядѣлись пристально въ черты лица Его и *очи ихъ были удержаны, такъ что они не узнали Его...* Онъ не замедлилъ спросить ихъ о той печали, что слышалась въ ихъ словахъ, лежала на ихъ лицахъ. Развѣ ты только изъ пришелицевъ въ Іерусалимъ, не знаешь, что здѣсь случилось въ послѣдніе дни, съ упрекомъ отвѣтилъ Ему Клеопа; развѣ то событіе, что не сходить у всѣхъ съ устъ, не тронуло, не увлекло Тебя? И въ краткихъ словахъ передали печальную исторію *Того, Кто былъ силенъ дѣломъ и словомъ предъ Богомъ и всеми людьми...* Правда, добавили они, пронесся было слухъ, что Онъ живъ, нѣкоторые женщины изумили насъ рассказомъ, что гробъ Его пустъ, что ангелы называли Его живымъ, и изъ насъ нѣкоторые были уже у опустѣлаго гроба, но увы! Самого Его не видали...

О, несмысленные и медлительные сердца, чтобы впровать всему, что предсказывали пророки! воскликнулъ Незнакомецъ, и неотразимою убѣдительною пророческихъ вѣщаній изъяснялъ и доказывалъ имъ всю истину о Христѣ, о Его земной участи... Сомнѣвающіеся путники смолкли, глубоко внимая Собесѣднику, рѣчь Котораго дышала необычнымъ успокоеніемъ, отрадою; впервые, сквозь тучу скорби, блеснулъ въ ихъ изстрадавшія сердца лучъ утѣшенія. Своимъ молчаніемъ они какъ бы соглашались съ Нимъ, подтверждали справедливость Его словъ.

Но вотъ и селеніе, куда они направлялись, ихъ путь оконченъ. Спутникъ же намѣревается пойти далѣе. Но имъ жаль проститься съ Нимъ, Онъ вѣдь первый разсѣялъ ихъ тоску, имъ хочется еще и еще насладиться чудной, успокоительно-мудрой бесѣдой, и они умоляютъ Его въ виду наступающей ночи остаться съ ними, раздѣлить скромную вечерю. Онъ согласился. Но не продолжительна была ихъ вечеря—она прервалась неожиданно, чудесно. Незнакомецъ *взялъ хлѣбъ, бла-*

гословилъ, преломилъ и подалъ имъ... Эти дѣйствія живо напомнили имъ оплакиваемого Іисуса... Они пристально глядѣлись въ ликъ Собесѣдника, и о чудо!.. *вѣдь это Онъ Самъ, дорогой, незабвенный Учитель.* Очи, такъ долго державшіяся подѣ таинственнымъ покровомъ, открылись, озаренныя созерцаемъ Воскресшаго и узнали Его!.. Но онъ, Милосердный, удостовѣривши обрадованныхъ учениковъ въ непреложности своего Воскресенія, сталъ невидимъ. Пришедши въ себя отъ чуда явленія Воскресшаго, Лука и Клеопа прежде всего припомнили то радостное *горніе сердца*, которое сознавали въ себѣ на пути во время бесѣды съ Воскресшимъ. Дружно и одинаково сладостно ощутивъ это отрадное душевное настроеніе, они прежде всего и поспѣшили вопросительно повѣдать другъ другу о томъ, какъ о самомъ достовѣрномъ признакъ благодатной близости со Христомъ... *Не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ, и когда изъяснялъ намъ Писаніе?*

Радость воскресенія дѣлаетъ ихъ изъ удрученныхъ ликующими, изъ медлительныхъ стремительными... Забыта ими усталость, опасность ночного пути,—радость просится излиться въ другія, сочувствующія сердца. Въ тотъ же часъ, покинувъ неоконченную вечерю, поспѣшно возвращаются они въ Іерусалимъ, чтобы разсказомъ о явленіи Воскресшаго утѣшить скорбящихъ друзей; но здѣсь ихъ уже ожидаетъ сугубая радость: въ отвѣтъ на свою торопливо радостную вѣсть о воскресеніи Господа, они слышатъ изъ устъ ликующихъ товарищей: *Господь истинно воскресъ и явился Симону!* (Лук. 24 г. 34 с.).

Счастливы очевидцы Воскресшаго, они *испытали сладостное горніе сердца, дышащее блаженствомъ рая и доступное сердцамъ нравственно близкимъ къ Господу, возвышеннымъ, чистымъ.* Но не одни Лука и Клеопа насладились «горніемъ сердца»: оно даровано было и остальнымъ друзьямъ Господа, также изстрадавшимся душевно во дни страстей и тридневнаго пребыванія Учителя во гробѣ, и стало неизсякаемымъ источникомъ ихъ нравственной силы, ихъ апостольскихъ подвиговъ, которыми они удивили и побѣдили міръ. Всѣ, испытавшие это сладостное горніе, не отступили отъ Христа, но всю свою жизнь посвятили на служеніе Ему. Прежде всѣхъ и радостнѣе всѣхъ Пречистая Дѣва Марія, какъ счастливѣйшая Мать Сына Человѣческаго, убѣжденная въ Его воскресеніи и какъ Царица Небесная, призванная обитать превыше чиновъ ангельскихъ, непрерывно испытывала на землѣ блаженное горніе сердца, и всею силою святой, любящей души стремилась къ вѣчной небесной близости съ Сыномъ Своимъ.

Горѣли сердцемъ и Магдалина въ саду, у гроба Христового, въ минуту явленія ей Воскресшаго, когда повергалась къ ногамъ Его, и другія мирносицы, слышавъ въ чистомъ предразсвѣтномъ воздухѣ возгласъ Воскресшаго: *радуйтесь!* Всѣ апостолы на обычное призываніе Воскресшаго: *«миръ вамъ»* отвѣтили блаженнымъ настроеніемъ сердца. Даже сомнѣвающійся Тома, осезая перстомъ непосредственную близость Іисуса, изъ глубины воспламенившагося вѣрою и любовію сердца

радно восклицалъ: *Господь мой и Богъ мой!* Несомнѣнно апостолы горѣли сердцемъ и на горѣ Галилейской, когда Воскресшій посылалъ ихъ въ мѣръ весь учить и крестить во имя Св. Троицы вся языки, и на Елеонѣ, когда вѣрующими взорами провожали Его въ небесное пространство и съ радостію великою возвращались въ Иерусалимъ; ощутили особенный приливъ сердечнаго горѣнія въ Сионской горницѣ, воспламененные огненными языками, въ которыхъ снизошла на нихъ особая благодатная сила Св. Духа.

Согрѣтые словомъ Христовымъ, благодатию Св. Духа, апостолы *не остыли сердцемъ* среди ледяного равнодушія языческаго міра, но отъ силы въ силу возрастали въ своихъ добродѣтеляхъ, трудахъ, ученіяхъ, увлекая ими ко Христу и другихъ. Кровію, муками, смертію платили за свои подвиги, но не разставались съ ними до послѣдняго вздоха. Такъ ярко горѣли ихъ истинно христіанскія сердца!

Блаженное горѣніе сердца во всей жизни, въ трудахъ, подвигахъ, опасностяхъ, страданіяхъ передали они и своимъ вѣрнымъ послѣдователямъ: мученикамъ, угодникамъ, подвижникамъ: одни счастливые, радостные, благодарные восходили на пылающіе костры, склонялись подъ удары палачей, томились въ темницахъ, сокрушались на пыткахъ, терзались звѣрями. Другіе, презрѣвши все земное, удалялись на подвиги въ пустыни, иные вели равноангельское житіе среди соблазновъ міра, наслаждаясь лишь сладостію словесъ Христовыхъ, Его благодатною близостію.

А тѣ творцы канонныхъ, пѣснопѣній, вдохновенныхъ писаній, которыми улаживаютъ душу чада Церкви, развѣ въ тѣснотѣ, убожествѣ своихъ келлій не испытывали блаженнаго горѣнія сердца въ часы своего святаго труда, когда благодать Божія вдохновляла ихъ?!

Но горѣть сердцемъ отъ близости ко Христу, отъ сладости словесъ Его дано въ удѣлъ не только святымъ избранникамъ, но и всѣмъ истиннымъ христіанамъ, стремящимся къ Богу. Развѣ не испытываетъ христіанинъ блаженнаго горѣнія сердца, напимѣръ, хотя бы въ великую пасхальную ночь, когда притихаетъ суета житейская, а духовный восторгъ ключемъ забьетъ въ сіяющихъ огнями среди полуночнаго мрака храмахъ, когда и небо и земля радуются Воскресшему, когда одна краткая, но безконечно радостная пѣснь: Христосъ воскрес! воспаляетъ людей неземнымъ восторгомъ?! И развѣ этотъ ночной мракъ, этотъ предразсвѣтный холодъ могутъ потушить радость и восторгъ въ благоговѣйныхъ сердцахъ, ощутившихъ близость Воскресшаго и сладость пѣсней Воскресенія?! Даже скорби и бѣды житейскія не въ силахъ затмить свѣтлаго пасхальнаго торжества. Вѣрующіе страдальцы, бѣдняки, обездоленные, — и тѣ, забывъ свои невзгоды, испытываютъ струи духовной радости въ день святаго Воскресенія. А въ обычное время не горитъ ли сердце духовною радостію всякаго вѣрующаго христіанина, когда онъ изливаетъ свою душу въ молитвахъ, псалмахъ и пѣснопѣніяхъ; или всѣми силами души напряженно погружается въ чтеніе, слышаніе слова Божія, про которое еще псалмопѣвецъ восклицалъ: *коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устамъ моимъ!*..

Да, горѣніе сердца въ христіанинѣ отъ благодатной близости ко Христу, отъ сладости словесъ Его, есть безцѣнный даръ неба, даръ, напоминающій намъ о высокіхъ свойствахъ нашей Богосозданной, бессмертной души; и блаженъ человекъ умѣющій пользоваться этимъ даромъ! Паче меда онъ усладитъ его на землѣ, — и здѣсь еще покажетъ ему красоты рай! Какъ скучна, пуста, безотраднѣе была бы жизнь человека, если бы онъ не имѣлъ способности испытывать блаженнаго горѣнія сердца, т. е. того добраго нравственнаго настроенія, которое влечетъ его отъ земли къ небу!..

Свящ. В. Востоковъ.

Необходимая замѣтка.

С.Петербургскій иллюстрированный журналъ «Паломникъ», издаваемый г. Сойбинымъ подъ редакціею А. И. Поповицаго, кромѣ выпускаемыхъ еженедѣльно 52 №№ газеты, даетъ въ каждый мѣсяць особую «книжку». Содержаніе такихъ книжекъ очень разнообразно, одна книжка съ другой почти не имѣетъ никакой связи; для нихъ программы нѣтъ; тѣмъ не менѣе содержаніе ихъ всегда было и есть полезно и интересно. Въ 1897 году въ двухъ книжкахъ мы прочли о «жизни и дѣятельности св. Іоанна Златоустаго»; интересна въ томъ же году была «повѣсть изъ жизни карагенскихъ христіанъ о Каллистѣ». Въ текущемъ году за мѣсяць мартъ выпущена книжка «о русскихъ подвижникахъ XIX вѣка», г. Е. Поселянина. Такое заглавіе книжки и имя автора, какъ писателя, очевидно, ручаются за ея интересъ. Мы поспѣшили разрѣзать новенькую книжку и наше вниманіе должно было остановиться на первомъ подвижникѣ, именно на «Филаретѣ, митрополитѣ Московскомъ». Послѣ затаеннаго нами въ себѣ недоумѣнія, почему авторъ не только не далъ перваго мѣста извѣстному подвижнику Саровскому *Серафиму* (+ 1833 года), но и совсѣмъ не упомянулъ о немъ въ мартовской книжкѣ, — мы прочли первыя десять строкъ, характеризующія почившаго Московскаго святителя, а за тѣмъ сряду срѣтилось новое недоумѣніе!.. Авторъ говоритъ: «Филаретъ родился въ 1782 г. въ семьѣ бѣднаго священника г. Коломны (Моск. губ.)». — Какими данными руководился авторъ, и какъ такую неточность пропустилъ издатель?

Провидѣніе Божіе для насъ сохранило, а почитатели памяти святителя печатно передали намъ *точную* метрическую записку о рожденіи «русскаго подвижника XIX вѣка». Именно: въ метрической книгѣ, гор. Коломны Богоявленской церкви за 1782 г. въ 1-й части о родившихся въ *декабрь* подъ № 19, числа 26 записано: «у соборнаго *діакона* Михаила Θεодорова родился сынъ *Василій*, крещенъ января 1 числа. Воспріемникомъ былъ соборный Ключарь Петръ Васильевъ, воспріемница Домника Прокопіева, жена іерея Никиты Аванасіева». Можетъ родиться недоумѣніе, почему новорожденное дитя (первое, когда матери было пятнадцать лѣтъ) родилось, крещено и записано въ метрику не соборной церкви, а приходской (на восточномъ краю города), — Богоявленской? Въ разрѣшеніе сего недоумѣ-

ня преосв. епископъ Леонидъ († 15 дек. 1876 г.) писалъ: «наступилъ праздникъ Рождества Христова 1782 года. Донинѣ въ нѣкоторыхъ слояхъ русскаго общества сохранился старинный обычай младшимъ членамъ родственнаго круга въ одинъ изъ первыхъ дней праздника собираться къ старшему родственнику на семейный пиръ. Въ прошедшемъ вѣкѣ такой обычай соблюдался на всѣхъ ступеняхъ общества. Слѣдуя вѣковому обычаю и *діаконъ* Коломенскаго кафедральнаго собора (тогда Коломна была епархіальнымъ городомъ) Михаилъ Теодоровичъ Дроздовъ, отправился къ своему родителю (вѣрнѣе—тестю) священнику Коломенской Богоявленской церкви. Съ нимъ была и супруга его Евдокія Никитична (дочь Богоявленскаго іерея Никиты Аонасьевича), которую застала здѣсь (преждевременная) минута разрѣшенія отъ бремени и она произвела на свѣтъ сына, названнаго Василиемъ—въ честь Св. Василия Великаго». И такъ, не бѣдный священникъ, а кафедральнаго собора *діаконъ* былъ родителемъ Филарета!.. Очень жаль, что невѣрное свѣдѣніе о его родителяхъ широко распространится среди подписчиковъ «Паломника» и чрезъ отдѣльную продажу «книжекъ».

Но это не темная строка въ біографіи святителя; а есть дѣйствительно какая-то темнота, чтобы не сказать чего болѣе, въ слѣдующихъ строкахъ (на стр. 12-й): «Почти все время состоянія Московскимъ митрополитомъ Филаретъ прожилъ безвыѣздно въ Московской епархіи. Произошло это изъ-за того, что между нимъ и Кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ (совершенно несправедливо на нихъ наброшена тѣнь!) съ одной стороны, и представителями мірскаго въ сѣздѣ (?) начала (?) съ другой,—возникли недоразумѣнія, оба Филарета были обвинены въ «нарушеніи мира Церкви» (?) и получили приказаніе удалиться въ Петербургъ» (изъ Петербурга?).

Откуда почерпнуто такое невыгодное о двухъ митрополитахъ свѣдѣніе? Неизвѣстно. Между тѣмъ авторъ легко могъ предложить читателямъ истинную причину, почему два Филарета удалены изъ С. Петербурга.

На стр. 24 своего біографическаго очерка о подвижникѣ Филаретѣ авторъ пишетъ: «смѣшными покажутся мнѣнія о сухости Филарета тѣмъ, кто читалъ его письма. Можно ли заботливѣе, теплѣе относиться къ знаемымъ, чѣмъ относился Филаретъ, напр. къ далеко не всегда спокойному и ровному А. Н. Муравьеву, котораго онъ любилъ за его великую ревность къ Церкви. Съ какимъ трогательнымъ смиреніемъ на упреки за нескорый отвѣтъ на письма извиняется онъ (и то рѣдко, чаще же просто проситъ прощенія) своими занятіями, или молить писать письма разборчивѣе».

Послѣ этихъ словъ объ отношеніяхъ митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву, нельзя сомнѣваться въ томъ, что авторъ очень знакомъ съ письмами М. Филарета къ А. Н. Муравьеву 1832—1867, изд. Кіевъ. 1869 г.

А если это несомнѣнно, то болѣе чѣмъ странно, почему авторъ, какъ выше мы замѣтили, не объяснилъ

*) Оба іерарха — Филареты находились въ многолѣтнемъ братскомъ общеніи, единомыслии и любви. См. пис. Филар. М. М. къ Антонію, намѣстнику Сергіевой Лавры, част. IV; пас. 1192, стр. 70.

истинной причины удаленія митрополита изъ Питера. Андрей Николаевичъ въ одномъ мѣстѣ къ письму дѣлаетъ очень полное для дѣла примѣчаніе: «Весною 1824 года произошло важное событіе въ Синодѣ. Написаны были три безымянныя письма тремъ митрополитамъ: Новгородскому, Кіевскому и Московскому, что въ Троицкой Академіи студенты пользуются литографическимъ переводомъ пророчествъ, сдѣланнымъ въ неправославномъ духѣ. Всѣ три письма представлены были Оберъ-Прокурору; Владыка Московскій предчувствовалъ, что неприятыя будутъ отъ сего послѣдствія, тѣмъ болѣе, что литографія производилась въ духовной Академіи Петербургской, которую Оберъ-Прокуроръ только что принялъ подъ свое вѣдѣніе отъ бывшей комиссіи духовныхъ училищъ. По его внушенію, Кіевскій митрополитъ предложилъ, чтобы назначено было строжайшее изслѣдованіе по сему дѣлу въ Москвѣ, Кіевѣ и Петербургѣ, а Владыка Новгородскій Серафимъ, уже совершенно одряхлѣвшій, просилъ письмами графа вступить за Православіе (какъ будто сему угрожала опасность). Вскорѣ послѣдовало новое предложеніе Оберъ-Прокурора: будто въ Московской Академіи найдено было еще 5 т. экземпляровъ, уже не литографированныхъ, а печатныхъ съ другаго перевода Библии, еще худшаго, и о томъ также было донесено Государю, хотя митрополитъ Филаретъ умолялъ, чтобы дано было ему двѣ недѣли времени для обличенія этого доноса, который дѣйствительно оказался ложнымъ. Когда же въ началѣ весны оба митрополита, Кіевскій и Московскій, стали по обычаю проситься въ свои епархіи, ихъ отпустили уже безъ возврата... Я присутствовалъ при его (Ф. М. М.—скаго) отъѣздѣ 15 мая». (стр. 110)

Да, немного грустно, что «біографическіе очерки» такихъ святителей, какъ Филаретъ Московскій, предъ которымъ, по видимому, благоговѣтъ авторъ, страдаютъ недостаткомъ вниманія къ дѣлу!

Протоіерей Г. Виноградовъ.

Р. С. Еще маленькая замѣточка; на стр. 15 авторъ пишетъ о родительницѣ святителя Филарета: «Она въ простотѣ сердечной звала своего сына «Филаретушка». Смѣемъ увѣрить автора, что родительница, можно сказать, благоговѣла къ «великому сыну» и не иначе его всегда называла, какъ «владыка». Едва-ли нужна была автору эта наивность въ біографическомъ очеркѣ «русскаго подвижника XIX вѣка».

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Освященіе Муроварной Палаты. 30 марта, въ десятомъ часу утра, было совершено освященіе вновь отдѣланной Муроварной Палаты. Молебствіе съ водоосвященіемъ совершалъ синодальный ризничій архимандритъ Меодій соборнѣ, въ присутствіи прокурора Московской Синодальной конторы князя А. А. Ширинскаго-Шихматова.

Освященія храма. Въ субботу, 1 апрѣля, было совершено освященіе возобновленной церкви Знаменія

Богоматери, что на Знаменкѣ. Въ нынѣшнемъ году исполнится двѣсти лѣтъ со дня освященія этого храма.

Въ воскресенье, 2 апрѣля, было совершено освященіе храма въ честь Девяти мучениковъ, что въ Кудринѣ. Усердіемъ ктитора и прихожанъ, этотъ храмъ въ настоящее время сдѣланъ теплымъ, величественный трехъярусный иконостасъ вновь вызолоченъ, стѣны вновь украшены живописью и орнаментами г. Пашковымъ.

Ко дню освященія ктиторовъ храма И. И. Бѣлкинымъ пожертвована дорогая вызолоченная одежда на престолъ, украшенная разноцвѣтной эмалью. Освященіе было совершено соборнымъ служеніемъ; настоятелемъ храма свящ. Н. А. Любимовымъ была произнесена проповѣдь.

Торжественныя богослуженія. 1 апрѣля, наканунѣ празднованія Входа Господня во Іерусалимъ, во всѣхъ храмахъ первопрестольной столицы были совершены торжественныя богослуженія. Особенною торжественностью отличалось богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ Христа Спасителя, гдѣ всю ночь совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи настоятеля Знаменскаго монастыря, архимандрита Серапіона, прот. П. І. Казанскаго и другого духовенства, при пѣніи хора чудовскихъ пѣвчихъ. Послѣ чтенія евангелія Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ совершалъ освященіе вербы. Во время пѣнія канона Владыка-Митрополитъ помазывалъ св. елеемъ богомольцевъ, въ великомъ множествѣ переполнявшихъ соборъ.

Въ день празднованія Входа Господня въ Іерусалимъ въ кафедральномъ соборѣ Христа Спасителя божественную литургію совершалъ управляющій Спасо-Андрониковымъ монастыремъ, преосвященный Наванайлъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, при пѣніи хора чудовскихъ пѣвчихъ.

Присоединеніе къ православію. 1-го апрѣля, въ Лазареву субботу, въ церкви пр. Василия Исповѣдника, что въ Новой Деревнѣ, была присоединена священникомъ С. Орловымъ къ православной вѣрѣ, по второму чину, состоявшая въ расколѣ поповщинскаго согласія мѣщанская дѣвица заштатнаго города Сухиничей, Калужской губерніи, Екатерина Тимофеева Митрофанова 21 года и за литургіей сподоблена принятія св. Таинъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Настольная книга для священно-церковно-служителей. (Сборникъ свѣдѣній, касающихся преимущественно практической дѣятельности отечественнаго духовенства). Составилъ преподаватель Харьковской духовной семинаріи С. В. Булгаковъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Харьковъ. 1900 г.

Предъ нами новое изданіе извѣстной книги С. В. Булгакова. Мы говоримъ—извѣстной, потому что она теперь не нуждается въ рекомендаціи, оправдавъ въ первомъ изданіи свое именованіе. Это не только сборникъ *практическихъ* свѣдѣній, по своей полнотѣ единственный у насъ, но, можно сказать, это маленькая энциклопедія,

которая въ библиотекѣ пастыря можетъ съ успѣхомъ замѣнить многія, дорого стоящія, изданія. Вотъ, напримеръ, отдѣлъ церковно-календарный. Здѣсь подъ каждымъ числомъ мѣсяца даны краткія, но точныя житія празднуемыхъ святыхъ и не только тѣхъ, кои находятся въ нашихъ полныхъ мѣсяцесловахъ, но и находящихся въ синаксарѣ греческихъ богослужебныхъ миней, употребляемыхъ теперь греческою церковью, а также мѣстно-чтимыхъ русскихъ святыхъ. Въ отдѣлѣ историко-статистическомъ мы находимъ свѣдѣнія о существующихъ въ каждой епархіи монастыряхъ, также свѣдѣнія о расколахъ, ересьяхъ, сектахъ и о различныхъ антихристіанскихъ философскихъ ученіяхъ и мнѣніяхъ. Но самый важный для пастыря отдѣлъ книги—это церковно-практическій, гдѣ даются свѣдѣнія и отвѣты на самые разнообразныя вопросы, какіе только могутъ возникать при совершеніи богослуженій, священнодѣйствій и приходскихъ требъ. Читатель найдетъ здѣсь разрѣшеніе многихъ, такъ называемыхъ, «недоумѣнныхъ вопросовъ». Но, надо признаться, во многихъ случаяхъ онъ будетъ подавленъ обиліемъ матеріала. Дѣло въ томъ, что по нѣкоторымъ очень важнымъ вопросамъ пастырской практики (какъ напр. объ епитиміяхъ) существуютъ различные отвѣты неодинаковой авторитетности и значенія. Авторъ привелъ ихъ *всѣ*, не выдѣливъ болѣе важное и общее отъ имѣющаго мѣстный или случайный характеръ и предоставивъ читателю самому разобраться во всей массѣ свѣдѣній. Читатель, конечно, былъ бы болѣе благодаренъ автору, если бы и эту работу онъ за него сдѣлалъ, т. е. хотя бы меньшій по объему и полнотѣ матеріалъ далъ бы въ болѣе полной *систематической* обработкѣ. Но это единственное пожеланіе, которое мы могли бы высказать автору, вопли въ прочемъ понимая, какой тяжелый трудъ пришлось ему и такъ вынести, работая въ провинціи надъ составленіемъ такой основательной книги.

Принимая во вниманіе этотъ трудъ и громадный типографскій расходъ (болѣе полторы тысячи страницъ мелкой печати), можно считать цѣну книги (5 рублей) совсѣмъ не высокой. Желаемъ и этому изданію книги С. Булгакова такого же успѣха, какой она имѣла въ первомъ.

Свящ. І. Фудель.

Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за 1899-й годъ.

Въ *Богословскомъ Вѣстникѣ* за октябрь мѣсяца напечатаны слѣдующія статьи.

«Новооткрытый рукописный стоглавъ 16-го вѣка». Его особенности и значеніе. (Л. И. Окончане, стр. 196—231). Разсмотрѣвъ особенности новооткрытаго стоглава, авторъ приходитъ къ такимъ общимъ выводамъ: дѣянія Стоглаваго собора не получили широкаго распространенія въ XVI в., а поэтому можно думать, что они не признавались каноническими и общеобязательными. Можно думать, что послѣ Стоглаваго собора, если и остались подлинныя дѣянія, то вмѣстѣ съ ними появились какія-то другія записки дѣяній того-же собора. Можно предполагать, что окончательная редакція чер-

новыхъ записей Стоглаваго собора закончилась къ XVII вѣку, отъ котораго и сохранилось больше всего рукописныхъ списковъ Стоглава.

«Нѣсколько словъ объ изданіи лекцій по церковному праву проф. А. С. Павлова». И. М. Громогласова (стр. 232—235). «Введение въ науку православнаго церковнаго права». (Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго университета, А. С. Павлова). А. С. Павлова (стр. 236—270). Чтобы составить представленіе о курсѣ церковнаго права такого извѣстнаго канониста, какъ А. С. Павловъ, обратимъ вниманіе на то, какъ онъ опредѣляетъ задачу и методъ науки церковнаго права. «Само собой понятно, говоритъ авторъ, что наша наука должна имѣть дѣло съ *дѣйствующимъ* правомъ церкви, и главнѣйшимъ образомъ—съ правомъ русской церкви. А какъ русская церковь есть часть единой православной церкви, то ея право должно быть излагаемо въ неразрывной связи съ правомъ этой послѣдней. Но чтобы правильно понять жизненное значеніе того и другаго права, необходимо знать, *какъ* оно образовалось. Отсюда наилучшимъ методомъ научнаго изложенія церковнаго права долженъ быть признанъ методъ *историко-догматическій*. Именно: мы должны восходить къ источнымъ началамъ каждаго церковно-юридическаго института и потомъ слѣдить за всѣми фазисами его историческаго развитія. Въ этомъ генетическомъ процессѣ право церкви предстанетъ предъ нами, какъ живое, въ своемъ жизненномъ ростѣ, съ своимъ собственнымъ характеромъ. Слѣдя за этимъ процессомъ, мы обязаны постоянно имѣть въ виду связь церковнаго права съ самымъ существомъ церкви, съ догматическими основаніями церковно-юридическихъ институтовъ. Эти основанія должны служить пробою для положительнаго права. Съ точки зрѣнія этихъ основаній открывається, что составляетъ существенное зерно каждаго церковно-юридическаго института, и что есть только внѣшняя его оболочка, измѣняющаяся со временемъ и не требующая одного постояннаго вида».

«Новѣйшее движеніе на Западѣ къ освобожденію отъ Рима» Н. Писареваго (стр. 271—301). Авторъ наблюдалъ, проживая за границей, какъ относятся сами католики къ католицизму. И вотъ онъ подмѣтилъ возникшее за послѣдніе годы движеніе къ освобожденію отъ Рима. За послѣдніе годы католическая церковь очень много теряетъ своихъ членовъ, которые переходятъ въ протестантизмъ. «Но еще чувствительнѣе для Рима, говоритъ авторъ, возникшее движеніе къ разрыву съ католицизмомъ и папствомъ цѣлой массы духовныхъ лицъ, убѣдившихся въ ложности началъ католицизма и сознательно порвавшихъ съ нимъ». Это движеніе возникло первоначально среди французскаго католическаго духовенства, передалось мірянамъ и постепенно захватило также Австрію, Италию и др. страны. Первымъ выступилъ противъ папства уважаемый всѣми парижскій аббатъ Шарбонель, затѣмъ аббатъ Филиппо. Филиппо писалъ своему епископу, между прочимъ, слѣдующее: «Что касается правовѣрныхъ (*orthodoxe*), то они раздѣляются на два класса: первые—наивные, воображающіе, что Богъ далъ церкви неистощимый формуляръ,

въ которомъ все написано, что еще вздумаетъ учить папа; вторые—умные, знающіе, въ чемъ суть дѣла, подписывающіе публично всѣ догматическія формулы, но въ тайнѣ понимающіе ихъ иначе, чѣмъ церковь. Я слишкомъ много думалъ о религіозныхъ вопросахъ, чтобы остаться наивнымъ, а моя совѣсть запрещаетъ мнѣ перейти въ лагерь умныхъ». Въ Италиі низшее духовенство Рима издавало (теперь запрещенъ) журналъ «La Nuova Roma»,—одна изъ рубрикъ этого журнала имѣла заглавіе: «свобода отъ папства, если желаемъ быть здоровыми». Особенно сильно это движеніе противъ папства,—именно противъ признанія папы главою церкви, его непогрѣшимости и безграничной власти,—въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ 30 тысячъ католиковъ отдѣлились отъ папства и приняли епископа, посвященнаго старокатоликами. То-же въ Германіи и Австріи. Въ Австріи католики, раздраженные папствомъ, не ходятъ къ своимъ священникамъ на исповѣдь и въ свою церковь. Авторъ говоритъ, что онъ «по собственному опыту можетъ привести до 50-ти случаевъ, когда католики обращались къ православному священнику исповѣдывать ихъ,—эти католики охотно посѣщаютъ православный храмъ»... Авторъ въ увлеченіи видитъ и близкій конецъ католицизма. «Католицизмъ, заканчиваетъ онъ статью, кажушійся мощнымъ для ослѣпленныхъ приверженцевъ его, потерялъ свои твердыя части и сохранилъ лишь скудельные члены, которые скоро-ли долго-ли, а быть можетъ и въ скоромъ времени, будутъ разбиты оторвавшимся камнемъ, явится-ли этотъ камень изъ среды самаго католицизма, или-же извнѣ».

«Къ исторіи русскаго правовѣдѣнія». В. П. Протопопова (стр. 302—317). Здѣсь продолжаютъ печататься письма кандидатовъ М. Д. Академіи: Знаменскаго, Неволіна, Баршевыхъ, Платонова къ графу М. В. Толстому. Писаны отчасти изъ Петербурга, гдѣ они изучали право подъ руководствомъ Сперанскаго, отчасти изъ за границы. Въ письмахъ отчасти говорится и объ ихъ занятіяхъ юридическими науками. «По Японіи». (Записки миссіонера). Архимандрита Сергія (стр. 318—341).

Въ журналѣ *Труды Кіевской Духовной Академіи* за октябрь мѣсяць должно обратить вниманіе на слѣдующія статьи:

«Алексѣй Степановичъ Хомяковъ». (Продолженіе). В. З. Завитневича (стр. 151—192). Здѣсь идетъ рѣчь о письмахъ Хомякова изъ-заграницы о Западѣ. Многие убѣждены, что славянофилы ненавидѣли Европу. На самомъ дѣлѣ Хомяковъ говоритъ о Зап. Европѣ съ большою похвалою. Онъ говоритъ, что европейскіе народы «могутъ за свои великіе подвиги слышать отъ насъ слово правдиваго уваженія, не помраченнаго ни осужденіемъ, ни упрекомъ». Но отдавая должную дань европейскому просвѣщенію, Хомяковъ не находитъ его идеально совершеннымъ. Блестящіе успѣхи европейскаго просвѣщенія онъ объяснилъ высокою даровитостью западно-европейскихъ народовъ, а причину его недостатковъ онъ видѣлъ въ односторонности начала европейской жизни. Односторонность эта, по его мнѣнію, состояла въ преобладаніи матеріальной стороны надъ духовною. Хомяковъ искалъ такой культуры, такого просвѣщенія,

которое, не пренебрегая матеріальными интересами жизни, задачею своею ставило-бы всестороннее развитие силъ духа, а въ результатъ указывало-бы на идеаль, удовлетворяющій высшимъ стремленіямъ, высшимъ потребностямъ человѣка, какъ существа разумно-нравственного.

«Римскокатолическіе юбилейные годы». (По поводу наступающаго 1900 года). А. И. Булгакова (стр. 219—231). Учредителемъ юбилейныхъ торжествъ былъ папа Бонифаций VIII и первый юбилейный годъ былъ 1300. Папа издалъ буллу, въ которой говорилось, что папа въ наступающемъ 1300 году и во всѣ слѣдующіе сотые годы объявляетъ полное и совершенное отпущеніе всѣхъ грѣховъ всѣмъ тѣмъ грѣшникамъ, которые, каюсь въ грѣхахъ, будутъ посѣщать храмы апостоловъ Петра и Павла въ теченіе 30 дней (если они жители Рима) и 15 дней (если они изъ другихъ мѣстностей). На юбилейное торжество собралось очень много народа и юбилей принесъ неисчисляемыя выгоды и папству, и католической церкви, и въ частности папской области. Эти выгоды побудили папу Климента VI объявить юбилейнымъ годомъ 1350-й. Тѣ-же побужденія привели къ признанію юбилейнымъ 1383-й и т. д. Папа Левъ XIII-ый также буллою объявилъ 1900 годъ — юбилейнымъ. Празднованіе юбилейныхъ годовъ вообще очень торжественно.

«Очерки исторіи философіи древней и новой». П. Липницкаго (стр. 232—252). Выяснивъ предварительно понятіе объ исторической наукѣ вообще, авторъ устанавливаетъ задачу исторіи философіи. «Исторія философіи должна представить основныя черты міровоззрѣнія каждой исторической эпохи и показать, какъ постепенно развивалось и формулировалось въ каждую историческую эпоху принадлежащее ей міровоззрѣніе», а вмѣстѣ съ тѣмъ, «показать, какъ видоизмѣнялось въ разное время и развивалось человѣческое самопознаніе, т. е. какъ человѣкъ въ каждую историческую эпоху разумѣлъ самого себя, чего отъ себя требовалъ и къ чему стремился.»

«Преосвященный Кириллъ Наумовъ, епископъ Мелитопольскій». Свящ. О. Титова (стр. 253—289). Здѣсь изложена исторія воссоединенія сирійско-египетскихъ униатовъ съ православною церковью, при участіи начальника второй іерусалимской русской миссіи.

Въ *Христіанскомъ Читеніи* за октябрь мѣсяцъ обращаютъ вниманіе слѣдующія статьи.

«Христіанство при кончинѣ древняго міра». А. М. (стр. 529—559). Побѣда христіанства надъ язычествомъ не была явленіемъ случайнымъ. Она явилась какъ результатъ внутренней любви, которая явно влилась къ торжеству христіанства, въ виду того, что древній языческій міръ разлагался во всѣхъ своихъ отношеніяхъ.

«Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ, какъ профессоръ Нравственнаго богословія въ С.-Петербургской Духовной Академіи». (По поводу исполнившагося 50-ти лѣтія со дня окончанія имъ академическаго курса). Проф. А. А. Бронзова (стр. 560—572). Оставляя пока разсмотрѣніе главнаго сочиненія о. Янышева: «пра-

вославно-христіанское ученіе о нравственности», авторъ говоритъ о томъ, какъ было поставлено преподаваніе Нравственнаго богословія въ Петербургской Академіи — профессоромъ этой науки — о. Янышевымъ. «Нивагія печатныя произведенія о. Янышева не въ состояніи замѣнить его устныхъ бесѣдъ со студентами, говоритъ авторъ ученикъ его и преемникъ по профессорской кафедрѣ. Охотно признаемся, продолжаетъ авторъ, что рѣдко-рѣдко приходится слушать подобныхъ вдохновенныхъ ораторовъ, которые, кромѣ того, при своемъ глубокомъ знакомствѣ съ дѣломъ, были-бы горячо преданы послѣднему». Будучи такимъ выдающимся профессоромъ, о. Янышевъ былъ не менѣе выдающимся руководителемъ въ занятіяхъ: онъ велъ эти занятія серьезно и вмѣстѣ съ любовью къ дѣлу. Естественно, что изъ школы о. Янышева выходили солидные ученые, писавшіе по вопросамъ изъ области нравственнаго богословія, какъ напр., проф. А. О. Гусевъ, самъ авторъ проф. Бронзовъ и др...

«Къ исторіи отобранія церковныхъ имѣній при императрицѣ Екатеринѣ II». (Продолженіе). А. А. Завьялова (стр. 573—608). Авторъ въ названной статьѣ говоритъ о штатѣ Св. Синода. Въ патриаршее время вопросъ о штатѣ имѣлъ значеніе въ смыслѣ уурядоченія, по личной волѣ патриарха, управления его имущественными дѣлами. Патриархъ былъ хозяиномъ церковнаго имущества и потому распоряжался имъ. Для Синодальнаго правительства штатъ устанавливается внѣшнею властію, по инициативѣ этой власти. Патриаршія вотчины поступили въ Синодъ даже не «подъ видомъ собственности», а пожалованы были «въ вѣдѣніе» Синода «для управленія». Очеркъ исторіи синодальнаго штата долженъ своимъ содержаніемъ разрѣшить весьма важный принципиальный вопросъ объ отношеніи государства къ высшему церковному управленію въ области имущественнаго права.

«Пессимизмъ въ языческомъ Римѣ». Проф. А. А. Садова (стр. 600—629). Въ сужденіяхъ древнихъ римлянъ о человѣческой жизни на протяженіи всего историческаго существованія Рима, можно наблюдать преобладаніе направленія, такъ называемаго, пессимистическаго. Это направленіе возникло на почвѣ тревогъ и неурядицъ государственной и общественной жизни въ республиканскій періодъ Рима и усилилось подъ вліяніемъ условій историческаго существованія Римскаго государства въ послѣдующее время. Но особенно благоприятствовало пессимизму распространеніе эпикуреизма съ основнымъ его положеніемъ о слѣпо-дѣйствующихъ въ мірѣ физическихъ силахъ и стоицизма, который называютъ философіей отчаянія.

«Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту Московскому Филарету». Сообщилъ А. Н. Львовъ (стр. 621—674). «Значеніе религіознаго чувства для мысли и нравственной дѣятельности человѣка» (Психологическіе наброски). И. П. П.—ва (стр. 675—696). «Религія коренится въ спеціальной духовной дѣятельности, возникающей изъ самой природы человѣка, — эта дѣятельность обыкновенно называется религіознымъ чувствомъ. Религіозное чувство есть источникъ религіозной идеи, а вмѣстѣ съ тѣмъ идеи безконечнаго и идеи

конечнаго. Такимъ образомъ, религіозное чувство является источникомъ многихъ духовныхъ приобрѣтений, но вмѣстѣ съ тѣмъ, оно является объединяющимъ центромъ всей духовной жизни, оно оказываетъ вліяніе на образованіе характера и на проявленіе наше во внѣшнихъ дѣйствіяхъ.

Въ *Православномъ Собесѣдникѣ* за октябрь мѣсяца напечатаны слѣдующія статьи:

«Исторія канона священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ» (Продолженіе). П. Юнгера (стр. 325—355). Авторъ говоритъ здѣсь о «собраніи и заключеніи» канона. Ветхозавѣтные каноническіе книги со времени ихъ появленія при Моисеѣ всегда считались богодухновенными; ихъ тщательно изучали, хранили, собирали, списывали, — называли «книгой Господней». Присоединеніе новой книги къ раннѣйшимъ каноническимъ совершалось лишь пророками и другими священными богодухновенными лицами. Съ прекращеніемъ пророческаго служенія совпало совершенное Эздрю, Неемію и Великою Синагогою заключеніе канона, т. е. послѣднее окончательное собраніе писаній, къ которому невозможно было уже дальнѣйшее «прибавленіе или убавленіе».

«Лекціи по Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ». (Продолженіе). Епископа Михаила (стр. 356—363). Раскрывая ученіе о безсмертіи человѣка, авторъ, указавъ, какія существуютъ доказательства безсмертія, отмѣчаетъ еще аргументъ психологическій, аргументъ непосредственнаго сознанія. «Хорошо прояснѣлъ онъ гр. Толстымъ въ его сочиненіи «о жизни». Когда человѣкъ, по представленію Толстаго, остается одинъ, только съ своимъ самосознаніемъ, то въ немъ, т. е. самосознаніи, человѣкъ не можетъ найти никакихъ ограниченій во времени и пространствѣ, ибо вѣчность — область самосознанія. Когда мы смотримъ на окружающее, мысль о смерти неизбежна, но если мы уйдемъ въ самихъ себя, то не находимъ основаній для мысли о смерти. Отсюда, кто живетъ духомъ, тотъ ощущаетъ въ себѣ задатокъ безсмертія».

«Очерки изъ церковно-исторической географіи». С. Терновскаго (стр. 864—390). Въ названной статьѣ говорится о болѣе или менѣе извѣстныхъ въ исторіи мѣстностяхъ и городахъ Константинопольскаго Патриархата: къмъ напимѣръ, основанъ былъ городъ, чѣмъ онъ извѣстенъ въ гражданскомъ отношеніи, чѣмъ въ исторіи церковной.

«О реформѣ Юліанскаго лѣтосчисленія въ связи съ вопросомъ о лѣтосчисленіи еврейской и христіанской пасхалій». К. Спендорова (стр. 391—407). Имѣя въ виду реформу Юліанскаго лѣтосчисленія въ смыслѣ сближенія его съ Григоріанскимъ, авторъ ставитъ вопросъ о празднованіи пасхи и находитъ, что при сближеніи Юліанскаго лѣтосчисленія съ Григоріанскимъ никакихъ затрудненій въ опредѣленіи времени празднованія пасхи не представляется. Такъ авторъ высказывается за возможность реформы лѣтосчисленія.

«О духовныхъ дарахъ юности». Епископа Антонія (стр. 408—419). Слово, произнесенное въ храмѣ Казанской Духовной Академіи предъ началомъ ученія, 5 сентября. «Миссіонерскій путь въ Японію». (Достопрі-

мѣчательности Рима) Иеромонаха Андроника (стр. 420—434).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Изъ села Троицко-Раменскаго, Бронницкаго уѣзда, сообщаютъ, что 25-го марта, сего года, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ храмѣ села Троицко-Раменскаго, предъ божественною литургіею мѣстнымъ священникомъ о. Алексіемъ Хавскимъ было совершено присоединеніе къ православію чрезъ святое Мгупомазаніе старообрядки поповскаго толка, жены Бронницкаго мѣщанина Климента Устинова Дубцова Маріи Кирилловой Дубцовой, 40 лѣтъ, проживающей на фабрикѣ гг. Малютиныхъ. Ея мужъ и всѣ дѣти, тоже бывшіе старообрядцы, уже болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ священникомъ же Хавскимъ были присоединены къ православію, о чемъ своевременно сообщалось въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (см. № 46-й за 1897 годъ); но она, Марія Дубцова, продолжала жить старообрядкой, пока благодать Божія не коснулась и ея сердца, и не возгрѣла въ немъ сильнаго желанія быть тоже православною. По окончаніи присоединенія о. Хавскій обратился къ ней съ привѣтственною рѣчью, въ коей, между прочимъ, высказалъ молитвенное благопожеланіе, чтобы сей великій праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы — «спасенія нашего главизна» былъ и для новоприсоединенной поистинѣ началомъ ея спасенія подъ руководствомъ святой Православной Церкви. За литургіею новоприсоединенная стояла съ зажженною свѣчею и въ обычное время была приобщена святыхъ Христовыхъ Таинъ вмѣстѣ съ другими многочисленными причастниками.

ОТЧЕТЪ

приходскаго Попечительства при Николаевской, что на Щепкахъ, церкви за 1899 годъ.

ПРИХОДЪ.

Къ 1 января 1899 г. капиталъ Попечительства состоялъ:

а) въ процентныхъ бумагахъ восемь тысячъ шестьсотъ рублей.	8.600 р. — к.
б) наличными триста сорокъ два руб. сорокъ двѣ коп.	342 » 42 »

Въ продолженіе 1899 года поступило:

Наличными шестьсотъ девяносто три рубля девяносто шесть коп.	693 » 96 »
--	------------

Изъ нихъ четыреста руб. обращены въ 4 свидѣтельства Государственной Ренты за №№ 2862—3. серія 177. № 3753 - 4, серія 189.

Всего: 9.636 » 38 »

РАСХОДЪ

Выдано мѣсячнаго пособія бѣднымъ четыреста семьдесятъ восемь р. десять к.	478 » 10 »
---	------------

Израсходовано при погубкѣ % бумагъ три рубля двадцать коп.	3 » 20 »
--	----------

Въ остаткѣ къ 1 января 1900 года:

а) процентными бумагами девять т. р.	9.000	»	—
б) наличными сто пятьдесятъ пять р.			
восемь коп.	155	»	8
Всего:		9.636	» 38

Составъ Попечительства:

Предсѣдатель священникъ Н. М. Счастневъ. Непремѣнные члены: церковный староста пот. поч. граждан. Е. Е. Лабзовъ и диаконъ А. В. Модестовъ. Члены распорядители: москов. куп. П. И. Сычевъ, москов. куп. П. З. Ушаковъ, пот. поч. гражд. А. М. Рыбаковъ, моск. купецъ А. М. Смирновъ, крестьян. Я. А. Михѣевъ и мѣщанинъ Я. Е. Евдокимовъ. Члены благотворители: ст. совѣт. И. В. Талицкій, моск. куп. А. П. Замятинъ, моск. куп. П. П. Мозгинъ, докторъ медицины П. И. Погожевъ, моск. мѣщ. В. И. Петровъ, моск. мѣщ. Н. И. Глѣбовъ.

За напечатаніе отдѣльныхъ оттисковъ Попечительство выражаетъ свою искреннюю благодарность содержателю типо-литографіи г-ну И. Ефимову.

Московской, Николаевской, на Щепкахъ, церкви священникъ *Н. Счастневъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Сошествіе Христа Спасителя во адъ.—Пробываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ.—Горькіе сердца.—Необходимая замѣтка.—Московская хроника.—Библиографія.—Извѣстія и замѣтки.—Отчетъ приходскаго Попечительства при Николаевской, что на Щепкахъ, церкви, за 1899 г.—Объявленія.

Объявленія.

Поступило въ продажу изданіе П. П. Сойкина.

Съ требов. обращ. СПб., Стремянная, № 12.

Карманная справочная книжка для православнаго духовенства

въ 2-хъ частяхъ

свыше 400 страницъ.

Часть I—календарная, съ чистыми листками почтовой бумаги для записи на каждый день, въ мягкомъ коленкоромъ переплетѣ, съ карандашемъ и грифельною доскою.

Часть II—заключаетъ *указанія*, постановленія и разъясненія, касающіяся приходской практики священника.

Для удобства пользованія книжка снабжена алфавитнымъ указателемъ.

Цѣна за обѣ части 1 руб. съ пересылкою. Осталось небольшое количество II-й части

КАРМАННОЙ СПРАВОЧНОЙ КНИЖКИ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА за первые два года изданія (1898 и 1899 гг.).

Напечатанныя во II части *указанія* и распоряженія НЕ ВХОДЯТЪ въ „Справочную книжку на 1900 г.“, такъ какъ часть II „Справочной книжки на 1900 г.“, не есть перепечатка предыдущихъ изданій.

Цѣна II части 50 коп. за каждый годъ. 2-0

Редакторъ

священникъ И. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова.

Якушкинъ, собственныи домъ.

Цензоръ

пресвитеръ Н. Извъковъ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

выпускъ пятый, соч. д-ра А. Эдершейма «Жизнь и время Иисуса Мессіи» (стр. 401—640), пер. свящ. М. П. Фивейскаго. Ц. 1 р. 50 к. Книгу можно получать у книгопрод. В. В. Думнова и Карбасникова въ Москвѣ. Весь первый томъ выйдетъ изъ печати въ непродолжительномъ времени. 3—1

НОВАЯ КНИГА:

Правила святыхъ Вселенскихъ соборовъ 5-го, 6-го и 7-го съ толкованіями. Изданіе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к. Складъ и продажа книги въ Москвѣ: Петровскій монастырь, Епархіальная бібліотека. Книгопродавцамъ обычная уступка. 12—8

ЗНАМЕНИТЫЙ ЧАЙ

Царская роза (Китайскій НЕНЧАО) свѣжій, необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата. Этотъ исключительный сортъ чая особенно хорошъ для ежедневнаго употребленія, потому что очень вкусенъ, мягкій и легкій на питьѣ, самый свѣжій и благотворно дѣйствующій на нервы. По своимъ качествамъ онъ вполне замѣняетъ самые дорогие сорта, а по оптовой цѣнѣ доступенъ каждому. Чай можно выписывать исключительно изъ чайныхъ складовъ *Московскаго купца И. Е. ДУБИНИНА, Москва, Покровка д. Тяжелова.* Цѣна чая: розничная 2 руб. за фунтъ, оптовая 1 руб. 60 коп. за фунтъ. При выпискѣ чая не меньше трехъ фунтовъ, чай высылается по оптовой цѣнѣ на счетъ покупателя.

На пробу можно выписать 1 ф. Пробный фунтъ высылается на счетъ складовъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 1 р. 80 к., а въ западную Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійскую область за 2 руб. Съ наложнымъ платежомъ на 10 коп. дороже. Въ восточную Сибирь,—по таксу. Согласно новой почтовой таксы пересылка чая почтой обходится крайне дешево:—около 10 коп. за фунтъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ. Подробный прейсъ-куррантъ, условія и новую почтовую таксу высылаемъ всѣмъ желающимъ бесплатно. 5—2

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
устройство центральныхъ отопленій и вентиляцій водяныхъ и паровыхъ въ соборахъ, церквахъ, училищахъ и проч.

М. ДРЕЗЕМЕЙЕРЪ,
МОСКВА.

Мясницкая, домъ Литовинской.

10—6